

неожиданной стороны. Так как первым среди ктиторов изображен Сумбат I Орбели, унаследовавший в 1128 г. от отца, победителя турок, титулы и положение, то разумно предположить, как это делает Макарова, что он и был строителем Бетании.

Важное достоинство работы Макаровой - независимость ее суждений от выводов предшественников, каким бы научным авторитетом те ни обладали. Например, вторым в ряду ктиторов она называет Иване Орбели, а не Липарита, как один за другим повторяли прежние исследователи. Но ведь именно Иване как старший сын Сумбата I, в свою очередь, унаследовал от него титулы и положение в 1156 г. и на фреске, следовательно, должен стоять сразу за ним. Для гипотезы Приваловой о принадлежности алтаря Бетании зданию XI в., полностью перестроенном, кроме этой части, в XII столетии, она справедливо не видит достаточных оснований ни в исторических источниках, ни в самой постройке, не имеющей архитектурных швов. А сопутствующее этой гипотезе утверждение, что первоначальная роспись алтаря в основном скрыта под записями, затрудняющими суждение о ее стиле, она так же разумно полагает подлежащим проверке, когда в храме будут установлены леса, а до тех пор не надежным, чтобы отправляться от него в дальнейших рассуждениях. Мысль о переделках в изображении Сумбата I, превративших его из вельможи в монаха, она отвергает после изучения этой фрески на месте с помощью В.Д. Сарабьянова, выдающегося ученого-реставратора, руководившего ее работой до своей безвременной кончины. А это означает, что роспись трансепта возникла не в первой половине XII в., как думала Привалова, а не раньше чем Сумбат принял постриг в 1156 г. Сильно утраченное изображение в алтарной конхе Привалова считала Деисусом, а Макарова, заметив, что для фигур Богоматери и Предтечи там не хватает места, а по сторонам престола Вседержителя находились силы небесные, определяет его как Теофанию, что, конечно, влияет на истолкование программы алтарной росписи в целом. Наконец, Привалова и за ней Истмонд безоговорочно объединяли роспись западной части храма с царскими портретами, вторгшимися в живопись трансепта в начале XIII в. Макарова отнеслась к этому предположению с осторожностью, полагая, что стилистические различия с фресками трансепта третьей четверти XII в. могут объясняться участием в росписи западной части храма мастера младшего поколения.

Предшественники Макаровой не могли не обратить внимание на исключительную систему росписи алтаря и трансепта Бетании: в роспись апсиды здесь неожиданно вторгаются пророки и Мелхиседек, к апостольскому ряду присоединен священник Захария, отец Предтечи, верхние ярусы северной и южной стен трансепта заняты ветхозаветными сюжетами. В этих особенностях усматривали либо признак глубокой древности живописи, ее принадлежности к XI в., либо нарочитую сложность богословской программы церкви-усыпальницы Орбели, которой надлежало указывать на образованность аристократических заказчиков. Макарова находит их более достоверное объяснение в традиции грузинской монументальной живописи: в алтарной росписи раннего XI века в Отхта Экклесия с ее собранием разных чинов святых и в особенностях системы росписи тетраконхов, формы храма, характерной именно для грузинской архитектуры. Обе эти мысли заслуживают дальнейшего развития. Собственное предание Грузинской церкви сказывается также в выборе святителей для нижнего яруса алтаря Бетании. Это никем не замеченное, важное обстоятельство Макарова обнаруживает в обстоятельном агнографическом экскурсе.

Еще одно замечательное наблюдение в диссертации - господствующее положение Рая в изображении Страшного Суда: оно занимает всю ширину стены под западным рукавом сводов, оттеснив картины адских мучений на небольшие прорезанные широкими арками боковые поверхности, не видимые из центральной, подкупольной части церкви. Сцена Рая, таким образом, оказывается важнейшей частью системы росписи всего храма, во многом определяющей ее содержание, что со временем, возможно, послужит Макаровой доводом в пользу изначальной цельности этой программы. Пророки в росписи алтарной апсиды Бетании и на стенах трансепта тоже, кажется, скорее относятся к одному замыслу, чем к самостоятельным разновременным частям. Стилистическая разнородность этих объемов, действительно, может объясняться, как и предполагает соискатель, участием в работе мастеров разных поколений. Примеры такой разнородности встречаются между прочим в византийских рукописях, где миниатюры дают непреложное свидетельство об одновременном существовании разных, новых и старых стилистических направлений. Таковы, в частности, Евангелия в Прусской государственной библиотеке в Берлине, gr. qu. 66 и Национальной библиотеке в Афинах, № 93, относящиеся к концу XII в.

Диссертация Макаровой представляет собой всестороннее, добросовестное исследование одного из важнейших памятников грузинской средневековой культуры, заполняющее большую лакуну в ее истории. Она опирается на обширную разноязыкую литературу, в том числе, грузинскую, и сопровождается ценными графическими и фотографическими материалами. Ни одно последующее исследование Бетании не сможет обойтись без этой работы. Диссертация Макаровой соответствует требованиям Положения о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам

77 А В 4397326

ученых степеней и присвоения научным работникам ученых званий, а также остальным требованиям, предъявляемым к кандидатской диссертации. Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации. Макарова А.Л. заслуживает присуждения искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура».

ст. 80 Свидетельствуя подлинность подписи, нотариус удостоверяет, что подпись на документе сделана определенным лицом, но не удостоверяет фактов, изложенных в документе.

Город Москва, второго июня две тысячи семнадцатого года.

заявитель Саминский Александр Львович Самин
ва
Российская Федерация

Город Москва

Второго июня две тысячи семнадцатого года

Я, Ермалюк Елена Александровна, временно исполняющая обязанности нотариуса Шкуновой Светланы Васильевны города Москвы, свидетельствую подлинность подписи САМИНСКОГО АЛЕКСАНДРА ЛЬВОВИЧА.

Подпись сделана в моем присутствии.
Личность подписавшего документ установлена.

Зарегистрировано в реестре: № 2-810.

Взыскано государственной пошлины (по тарифу): 100 руб. 00 коп.
Уплачено за оказание услуг правового и технического характера: 1000 руб. 00 коп.

Е.А. Ермалюк

Всего прошнуровано, пронумеровано и скреплено печатью	2	листов
Временно исполняющая обязанности нотариуса		